

Глава 6. Пойманы с поличным

Линь Фэн украдкой поглядывал на Су Бэя, мучаясь от неопределенности. В голове роились опасения: а ну как тот начнет допытываться, откуда у обычного студента такие познания в медицине? Как ему удалось одними лишь иглами вытащить человека с того света?

Когда Су Бэй наконец пришел в себя, Линь Фэн, не выдержав тишины, пробормотал:

— И ты даже не спросишь, как я это сделал?

— М-м? А зачем? — Су Бэй тепло улыбнулся. — Я же сказал, что верю тебе.

Линь Фэн на мгновение изумился, и это чувство тут же сменилось волной искренней благодарности.

Су Бэй окинул взглядом обнаженный торс друга, густо запятнанный чужой кровью. Его собственная одежда после перевязки пострадавшего выглядела не лучше.

— Слушай, если ты в таком виде в общагу пойдешь, охрана тебя и на порог не пустит. Решат еще, что маньяк какой-то. Давай-ка лучше ко мне — отмоешься, переоденешься?

Линь Фэн смущенно кивнул, и оба, ловя на себе испуганные взгляды прохожих, вихрем помчались к дому Су Бэя.

Тем временем на месте аварии наконец появилась скорая, чудом прорвавшаяся сквозь пробки. Фельдшеры, спрыгнув на асфальт, первым делом пришли в ярость, увидев раненого на земле:

— Вы с ума сошли?! Кто разрешил перемещать пострадавшего без специалистов? Если он сейчас коньки отбросит, кто отвечать будет?! Автомобиль же не собирался взрываться!

Заметив серебряные иглы, один из медиков, Цзян Цзянь, и вовсе вскипел. Решив, что это проделки какого-то самонадеянного шарлатана, он выплюнул:

— А это что за художества? Опять эти сказки про восточную медицину!

Он уже протянул руку, чтобы выдернуть иглы, но его резко остановил властный окрик. Цзян Цзянь хотел было огрызнуться на того, кто мешает ему «спасать пациента», но, узнав лечащего врача Ван Тао, мгновенно сменил тон. Впрочем, из-за маски его заискивающую мину никто не заметил.

Ван Тао не обратил на коллегу ни малейшего внимания. Он не сводил глаз с тела раненого. Пока санитары грузили носилки в машину, врач обратился к толпе:

— Кто проводил иглоукалывание? Где этот мастер?

— Да ушел он уже, — отозвался кто-то из зевак. — Просил передать, чтобы серебряные иглы вынимали только ваши спецы по китайской медицине, и только перед самой операцией.

Ван Тао лишь молча кивнул, чувствуя необъяснимую пустоту. Несмотря на то что он был приверженцем западной медицины, к наследию предков относился с глубочайшим почтением. В свободное время он зачитывался трактатами, посещал лекции старых мастеров и каждый раз поражался их внутренней силе и мудрости.

Одного взгляда на эти иглы ему хватило, чтобы понять: работу выполнял не любитель. Но сейчас было не до поисков — на кону стояла жизнь.

Уже в операционной опасности Ван Тао подтвердились, вернее — он понял, насколько недооценил случайного спасителя. Приглашенный эксперт из отделения китайской медицины, старый мастер Гэ Цюань, сначала возмущался, потом впал в ступор, а под конец и вовсе запричитал:

— Невероятно... Просто невероятно! Использовать двенадцатидюймовые серебряные иглы... Это же Двенадцатидюймовая игла, продлевающая жизнь!

— Продление жизни? — прошептал Ван Тао. Он округлил глаза за стеклами очков.

Всего десять двенадцатидюймовых серебряных игл — и вырвать человека из лап смерти? Любой реаниматолог понимал, чего стоит такая фора во времени.

Линь Фэн, разумеется, и понятия не имел, какой переполох устроил в больнице. У него самого сейчас назревало испытание посерьезнее любой операции.

Су Бэй был уверен, что родителей нет дома, но стоило двери распахнуться, как они столкнулись нос к носу. Линь Фэн замер, мечтая провалиться сквозь землю: он — по пояс голый, Су Бэй — весь в крови... Картина маслом. Оправдываться в такой ситуации было делом заведомо гиблым.

— А ну-ка живо внутрь, обормоты! — голос отца Су прозвучал как гром среди ясного неба. От этого баса у Линь Фэна мурашки пробежали по коже.

Отец Су, мастер Су Маньхао, был человеком суровым и прямолинейным. Линь Фэн, зная его крутой нрав, решил не прятаться за спину друга. Сделав глубокий вдох, он шагнул вперед. Су Бэй с тревогой сжал его пальцы, но Линь Фэн лишь ободряюще улыбнулся в ответ.

Родители, конечно, знали об их «особой дружбе», но пока дети были в университете, предпочитали закрывать на это глаза, списывая всё на юношескую дурость. Сегодняшнее зрелище наглядно показало, что их надежды на «само пройдет» не оправдались.

Мать Су, обычная домохозяйка, выглядела растерянной. Она переводила взгляд с мужа на окровавленных парней, не зная, за что хвататься.

— Дядя, тетя... здравствуйте, — выдавил Линь Фэн.

— Хорошего мало! — отрезал отец.

Но Линь Фэн не отступил:

— Дядя, я Линь Фэн. Я... парень Су Бэя.

После этих слов старик внезапно замолчал. Су Бэй, решив ковать железо, пока горячо, выпалил:

— Я люблю его! И если вы будете против, я... я...

— И что ты? — прищурился отец. — Ну? Родителей, значит, ни во что не ставишь?

— Я просто буду плакать, пока вы не сдадитесь! — буркнул Су Бэй. — Что вы так кипятитесь? Я же вам давно во всем признался, раньше вы так не реагировали!

Су Маньхао вдруг замолчал. Спустя пару минут он не выдержал и коротко хохотнул:

— Ладно! Раз ты такой упрямый, я посмотрю, что за «сокровище» ты себе откопал.

Линь Фэн и Су Бэй замерли, ничего не понимая. Даже мать Су с удивлением посмотрела на мужа.

— Мы тут в семейный отпуск собрались, — продолжал отец Су. — Коллеги мои тоже напросились. Я вот за путеводителем заскочил... А тут вы. Так вот, решение такое: в эту поездку ты, Линь Фэн, едешь с нами. Я хочу своими глазами увидеть, что ты за человек такой, раз увел моего единственного сына. Хм!

Чем больше он говорил, тем сильнее распалялся. Мать Су, видя, что гроза миновала, наконец подбежала к сыну:

— Бэй-Бэй, сокровище мое, да что же это такое? Откуда на вас кровь?

— Тетя, не волнуйтесь, — поспешил успокоить её Линь Фэн. — Это не наша. Мы на дороге человека спасали, вот и испачкались.

— Слышали мы таких спасателей! Герои, ишь ты... — проворчал отец Су, но в голосе его уже не было прежней злобы.

Су Бэй, видя, что обстановка разряжается, добавил:

— Мам, Линь Фэн правду говорит. У него талант к медицине, он действительно спас того человека.

— Идите уже, отмывайтесь, — махнула рукой мать Су. Слова сына о таланте она пропустила мимо ушей — в её представлении ребята просто помогли медикам донести носилки, а теперь присочиняют, чтобы задобрить сурового отца.

Семья Су жила в старой трехкомнатной квартире. Отец всю жизнь проработал мастером на заводе, мать держала небольшую лавку неподалеку. Всю жизнь они пахали ради сына, надеясь, что тот вырастет достойным человеком. Мысль о том, что их Бэй-Бэй выбрал мужчину, пугала отца Су не из-за предрассудков, а из-за того, что Линь Фэн выглядел куда крепче его сына. «Обидит ведь малого, — крутилось в голове старика, — а тот и слова поперек не скажет. А если бросит? Как потом жить?»

Маньхао вышел на балкон и курил одну за другой.

— Старый, — тихо подошла жена, — я знаю, ты злишься. Но ты же видишь, как я его люблю. Как мне ему запретить? Сердце же кровью обливается, когда он грустный.

— Да всё я понимаю, — вздохнул муж, хлопая её по плечу. — Раз уж Бэй-Бэй так решил, я этого Линь Фэна насквозь увижу в этой поездке. Окажется нормальным мужиком — закрою глаза. А если гнилой... из-под земли достану, но сыну жизнь портить не дам.

Су Бэй затащил Линь Фэна в свою комнату. Оба чувствовали себя неловко — Линь Фэн всё еще был полураздетым.

— Ты это... на отца не обижайся. Он у меня ворчун, но отходчивый. Ты ведь не злишься?

— С чего бы? По-моему, он прав. Я поеду с вами и докажу им, что достоин тебя.

Пока Су Бэй искал сменную одежду, Линь Фэн твердо решил завоевать доверие будущих родственников.

Вечером Линь Фэна всё же усадили за стол. Футболка Су Бэя была ему явно мала, а тапочки отца подозрительно велики, но он стойко переносил косые взгляды «тестя», уплетая домашнюю стряпню.

— Линь Фэн, кажется? — мать Су заботливо подложила ему добавки.

— Да, тетя, — он вежливо кивнул. — Знаете, я ведь тоже умею готовить. Можно я завтра завтрак сделаю?

Отец Су хмыкнул, но в душе немного оттаял:

— Смотри только, не отрави нас своими изысками.

— Ну хватит тебе! — шикнула на него жена. — Совсем стыд потерял, как с гостем разговариваешь? Спи спокойно, Линь Фэн, не слушай его. Мы сами всё приготовим.

— Нет-нет, — настоял Линь Фэн. — Пожалуйста, доверьтесь мне. Я правда справлюсь.

Мать Су сдалась, и Линь Фэн заметил её симпатию. Даже Су Бэй почувствовал, что лёд тронулся.

Перед сном Линь Фэн решил пустить в ход «тяжелую артиллерию». Су Бэй уговорил родителей позволить другу провести небольшой осмотр.

— Дядя, здесь еще болит? — Линь Фэн аккуратно вращал три серебряные иглы, установленные вдоль позвоночника отца Су.

Маньхао сначала кривился, но потом замер. Мать Су, сидя на диване с серебряной иглой в лодыжке, восторженно наблюдала за процессом. Боль, годами мучившая её по вечерам, сменялась приятным теплом.

Су Бэй сиял от гордости, подливая родителям чай и переводя взгляд на Линь Фэна. Тот старался изо всех сил, понимая: доверие семьи — это та крепость, которую он обязан взять. И, судя по тому, как отец Су расслабился, первая брешь в стене была пробита.

<http://bllate.org/book/17562/1701141>